

Сельхозпроизводители Дальнего Востока, пострадавшие от ливней и паводков, остались без страховой защиты. Число хозяйств, в первом полугодии застраховавших сельскохозяйственные риски с господдержкой, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года сократилось почти на 85%. Об этом «Известиям» сообщили в Национальном союзе агростраховщиков (НСА). По оценке организации, на страхование аграриев Дальнего Востока потребовалось бы втрое меньше средств, чем на выплаты пострадавшим из бюджета. Страховщики видят причину в отсутствии государственных субсидий, а сельхозпроизводители — в недоверии к страховой отрасли в целом. Паводки в Приморском крае были вызваны аномальными ливнями, обрушившимися на регион 7–8 августа. По данным краевого главка МЧС, за сутки в регионе выпала 1,5-месячная норма осадков. В зону подтопления попали 34 населенных пункта, более 2 тыс. жилых домов. В них жили 13 тыс. человек. Пострадала и инфраструктура; размывало дороги и железнодорожное полотно.

Ущерб, нанесенный паводком сельскому хозяйству Приморья, еще не подсчитан. Однако, как сообщил губернатор края Владимир Миклушевский, по предварительным оценкам, он составляет 133 млн рублей. Ранее полпред президента в ДФО Юрий Трутнев заявлял, что правительство дополнительно выделит Приморью 555 млн рублей. На паводковый год пришлось и рекордное снижение числа заключенных договоров по агрострахованию.

— Если в первом полугодии 2016 года дальневосточные сельхозпроизводители заключили 165 договоров по страхованию сельхозрисков с господдержкой, то в первом полугодии этого года — только 19, — посетовал в беседе с «Известиями» глава НСА Корней Биждов.

По его словам, даже в Приморском крае, где аграрии чаще всего используют инструмент страхования, заключены лишь 15 договоров (за аналогичный период 2016 года — 139), всего четыре договора заключили сельхозпроизводители Амурской области.

По мнению главы НСА, причина в сокращении государственных субсидий. Общая задолженность органов управления агропромышленного комплекса Дальнего Востока по субсидированию страховых контрактов 2016 года превысила 54 млн рублей. Это стало демотивирующим фактором для аграриев и страховщиков, считают в НСА. С 2012 по 2016 год прямые выплаты из бюджета аграриям Дальнего Востока из-за погодных катаклизмов, по данным организации, превысили 3,2 млрд рублей — в среднем 645 млн рублей в год. При этом объем субсидий на агрострахование за это время составил 173,5 млн рублей — в среднем менее 35 млн рублей в год. Общая посевная площадь в 2016 году на Дальнем Востоке составляла 1,8 млн га.

— Если бы среднегодовые бюджетные выплаты по возмещению ущерба сельхозпроизводителям от чрезвычайных ситуаций направлялись на поддержку

страхования посевов, то охват страхованием составил бы 5,5 млн га, что втрое превышает общую посевную площадь региона. Но реалии таковы, что в 2016 году страховой защитой было охвачено только 283 тыс. га — 15% от всей площади, — отметил Корней Биждов. По его словам, в нынешнем году из-за неготовности нормативной базы даже регионы, запланировавшие расходы на страхование, не могут получить страховые выплаты.

Сельхозпроизводители, соглашаясь с тем, что проблема субсидирования существует, отмечают, что доверие к агрострахованию в целом подорвано.

— Страховые компании запрашивают подтверждение на день наступления страхового случая: град, наводнение, засухей и так далее. Однако получить подтверждение по сроку крайне сложно, так как метеослужбы дают справки за декаду, при этом еще и с усредненными данными, — рассказал «Известиям» глава Национального союза зернопроизводителей Павел Скурихин. Кроме того, добавил он, региональные страховщики порой не могут покрыть огромные убытки от катастроф и большинство из них после подобных случаев просто банкротятся. Масштабные возмещения иногда оказываются «не по карману» даже крупным федеральным компаниям.

Некоторые товаропроизводители говорят о более продвинутых способах защиты от погодных рисков, нежели традиционное страхование. Например, директор по развитию торгового дома «Бакалейщик» Алексей Рубцов в беседе с «Известиями» отметил, что альтернативой страховым полисам могли бы стать фьючерсные и опционные контракты.

— Этот инструмент пользовался бы спросом. Мы могли бы более гибко хеджировать риски. Засухи, снегопады, наводнения, температурные скачки — всё это отражается на цене товара прежде всего за счет транспортировки. Скажем, если температура летом превышает 25 градусов, это добавляет к цене 10–15%, и на эту же величину товар дорожает при повышении температуры на каждые пять градусов, — рассказал Алексей Рубцов.

Погодные катаклизмы — довольно частое явление на Дальнем Востоке (например, четыре года назад на Приморье обрушился тайфун Лайонрок). По мнению специалистов, чтобы избежать роста бюджетных расходов на покрытие ущерба сельскому хозяйству региона, необходимо либо субсидировать агрострахование, либо развивать рынок деривативов.

Источник: Известия, 21.08.2017